

РЕЙЗЕНКИНД Т.И.

Кривой Рог

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ К ОБОСНОВАНИЮ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА
КАК НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

На протяжении более семи десятилетий в бывшем Советском Союзе клишированными стереотипами мышления вооружилась многомиллионная масса учительства, призванная прямолинейно воздействовать на процесс обучения и воспитания подрастающего поколения.

Складывалась схема взаимодействия субъектно-объектных отношений между учителем и учеником. В лучшем случае, одаренный учитель овладевал педагогическими технологиями и, основываясь на интуиции, учитывал индивидуальные особенности ученика, максимально делал акцент на субъективном факторе.

Отсюда вытекает следующее: схема субъектно-объектных взаимоотношений требует совершенствования и внедрения новых форм взаимодействий. Одной из таковых является осмысление значимости коммуникации, выводящей нас на схему взаимодействия "обучаемый - индивид - среда".

Вместе с тем, перечисленные выше схемы взаимодействий носят формальный характер без выявления центра устремлений, к которому тяготеет человек. Возникает вопрос, в чём заключается суть этого центра. Представляется, что понятие "центр" может рассматриваться в образе представлений, идеалов, находящихся в нашем воображении.

В этом плане существует извечный конфликт между этическими ценностями космических законов и их соотношением с этическими ценностями человека, претендующим на равенство с космическими законами.

С точки зрения восприятия художественного, центр представля-

ет собой специальный объект для изучения. Согласно Р. Арнхейм он может выполнять функцию знака связи между множествами, тяготеющими к объединению, интеграции в одной точке (1).

Вместе с тем, изложенная выше точка зрения, более выражает сущность образного мышления в визуальной восприятии. Но любой художественный образ взаимодействует с особым пространством, организуемым понятиями тезаурусами. Отсутствие этих тезаурусов не позволяет реализовывать художественные принципы дидактики. Наследие говорит о необходимости научного доказательства методологии осмысления значимости центра в поисках идеалов, во взаимодействии идеальных модусов с материальными, где под идеальными модусами в художественном произведении выступает проектирование идеи, выявление фаз в её становлении и развитии; под материальным модусом подразумеваются средства художественной выразительности, находящие отражение в знаковой форме. В ходе соадания художественного произведения и его восприятия происходит постоянный взаимопереход одного модуса в другой.

В наиболее полной степени выявить точку пересечения этих модусов может антропоцентризм как развивающееся научное направление. В этой связи предпримем попытку осуществить краткий исследовательский экскурс.

Остановимся сначала на концепции, имеющей место в речевом поведении личности. Так, А.М.Холод под антропоцентризмом в речевой деятельности подразумевает экспликацию в речи психических и социально-биологических особенностей носителя языка. И далее автор конкретизирует это положение, рассматривая его применительно к особенностям пола. Под термином "речевое поведение" подразумевается "вид общей психической деятельности вообще, выступающей в

качестве вербальной реакции на раздражители внешнего мира" (6; 67).

Начнём с того, что в данном высказывании отчётливо прослеживается наличие ментальной карты. К этому выводу мы пришли по следующим причинам: во-первых, отчётливо прослеживается знак вертикальной связи между моделированием понятийных тезаурусов, позволяющих охватить в представлении содержание психической деятельности. Во-вторых - фиксации подлежит речевая деятельность, отражённая в соответствующей знаковой форме. Таким образом, происходит взаимопереход от идеального модуса в материальный по аналогии с взаимопереходом в произведениях искусств.

В связи с этим возможно усмотреть связь в самих процессах взаимопереходов с когнитивной психологией, выдвигающей в качестве когнитивной центральной фигуры фигуру Креста.

Несмотря на то, что рассматриваемая нами концепция А.М.Холода связана с сугубо научным экспериментальным материалом, сама схема мышления включает элемент интуиции. А именно, создаются предпосылки для узнавания знака связи и единства между идеальным модусом представлений и взаимопереходом их в материальную знаковую форму. Феномен антропоцентризма здесь реализуется посредством ментальной карты, выражающей в образной графической форме ось, конструируют на взаимосвязи психического как-оно-есть на самом деле и своеобразной знаковой формы его выражения в речевой деятельности как некоего субстрата, допускающего возможность анализа, исследования, препарирования.

Отличительной особенностью данного концептуального подхода, по-нашему мнению, является то, что происходит момент локализации смысла идеи, на основе одномоментного охвата огромнейшего пространства понятийных тезаурусов, которые, в свою очередь, не спо-

способы существовать в чистом виде без образных тезаурусов.

В данном случае необходимо обратить внимание на то, что при условии рефлексивной задержки на логику - конструктивной детали, интуиция, образные тезаурусы могут быть вавуализированными во внутреннем подтексте проводимого исследовательского экскурса.

Действительно в проведенной выше концепции четко прослеживается очерченная схема знака связи и единства между психологической установкой личности, её действием и, выражением её в субстрате речи. То же самое имеет место и в творчестве художника, стремящегося максимально образно перевести свою проективную деятельность в специфическую форму, обуславливающую сам факт существования коммуникации.

Последнее представляется весьма важным для педагогического процесса, снабжаемого определённым алгоритмом действия, обуславливаемого антропоцентризмом, в котором человек говорящий, мыслящий, познающий должен иметь определённую точку отсчёта, интегрирующую множества в единство. Такая точка есть, и человек её формирует как бы внутри себя, действуя при этом с учётом реализации потребности взаимопревращений идеальных и материальных модусов. Эти два модуса постоянно находятся во взаимодействии и обуславливают друг друга как единое целое.

Вместе с тем здесь в неявной форме (говоря языком музыкального мышления, можно ещё провести параллель между неявной формой выражения и скрытой полифонией) усматривается потребность ментальности, тяготеющей к взаимосвязи с пространственными ориентирами. Это происходит на уровне интуиции, которая может включать в себя слой вытесненных мыслей, чувств, переживаний, переместившихся в сферу бессознательного, что имеет место как в творчестве

исследователя, так и в творчестве художника, и должно учитываться в педагогическом процессе.

Речь идёт о необходимости исключения из схемы педагогического взаимодействия стереотипных эталонов, подготавливающих обучаемого индивида к приёму вдений в готовом виде.

Естественно, что здесь антропоцентристский подход проявляется в осмыслении аспектов пространственной модели, возможностей ориентации в ней, определённую значимость с целью ориентации приобретают схематические оси с соответствующей установкой на заданность взаимодействия и соответствующий результат этого воздействия в знаковой форме с последующим её осмыслением. Такого рода концепция предполагает к о н ц е т р а ц и ю пространства, сжатие его в одной точке.

Под пространством в данном случае мы подразумеваем накопление взаимодействующих смыслов, формирующих значения. В конечном итоге логико-конструктивные смыслы в антропоцентризме приобретают статус постоянных констант в своём взаимодействии.

Но антропоцентризм как научное направление предполагает не просто у з н а в а н и е, но и с о о т н е с е н и е с разными пространственными измерениями. В этой связи момент сжатия, концентрации мысли требует поэтапного рассмотрения, соприкосновения со всеми архаическими пластами психики. Этому будет способствовать выход в иные коммуникативные пространства. Речь идёт о возможности и целесообразности осмысления не языковых смыслов, а высоко связанных структур, аналогичных архетипам, когда в качестве способа организации и осмысления пространства может выступать символ, побуждающий к выходу за рамки наличной знаковой системы, порождающей новые образы.

Интерес представляет совпадение схем, как с точки зрения до-

гико-конструктивного подхода, так и с точки зрения образного мышления, в структуре которого лежат первичные пралогические слои психики. Например, выше мы говорили о значимости знака связи и единства в конструируемых понятийных тетаурусах. Акцент делается на геометрической когнитивной структуре Креста (5). В то же время, исходя из закономерностей символического мышления, существовала концепция о выражении сущности пространства в форме трёхчастной структуры, базирующейся на трёх измерениях. Три измерения пространства иллюстрировались трёхмерным крестом (4). Становится возможным провести параллель её с трёхмерной когнитивной фигурой Креста, рассматриваемой с точки зрения когнитивной фигуры, имеющей место в ментальной карте. Эта концепция имеет развитие в исследованиях Ли Тоан Тханга (5). Согласно Х.Керлоту Трёхмерный крест редуцировался к двум измерениям/горизонтали и вертикали (4).

Таким образом, крест становился репрезентацией гармонии между протяжностью (отождествляемой с шириной) и возвышением (связанным с высотой).

Эта концепция находит отражение в фильме А.Тарковского "Жертвоприношение", когда в качестве лейтмотива в тексте сценария фильма вводится символ карт. В этой связи ключевое слово "карты", маскирующее в себе содержательную сущность когнитивного Креста, несёт смысл определённого центра, пересечения, познать который стремиться человек, и познанием которого призывая заниматься антропоцентризм.

Речь в данном случае идёт о значимости пересечения этических законов Мироздания и этических представлений человека, являющегося частью Мироздания. Функция антропоцентризма здесь заключается в налаживании гармонии взаимодействия при чётко установленном и

воспринимаемом центре пересечения идеальных и материальных модулей/под идеальным мы подразумеваем потребность в поиске этических, нравственных идеалов, идею, замысел, что является собой особый феномен значимости в педагогическом процессе/.

При этом наш подход к антропоцентризму основывался на следующих парадигмах: I. Особенности религиозного мировоззрения на основе христианства, когда допускается принятие точки зрения единения духовного с материальным: Бог допустил своего олицетворения с образом Христа как человека. Принимая в себя Веру Христа, мы тем самым приобщаемся к Богу. Таким образом мы усматриваем точку отсчёта в гармонии единения между Богом и человеком.

II. Вторая парадигма, на которую мы опираемся в ходе определения антропоцентризма - это признание значимости наивного мышления в выявлении взаимосвязи между ментальностью и пространственными ориентирами. Сущность его заключается в введении аналога между формой, геометрической фигурой, числом и звуком. Здесь имеется ввиду и сущностное содержание художественного произведения, и закономерности конструирования научной мысли. В качестве доказательства могут выступать математическая логика, языковое пространство народов мира, в частности восточных народов, у которых иероглиф является средством выражения геометрического знака, и, в то же время, знака-сигнала, порождающего новые системы образов.

Не случайно А.Шнитке, С.Эйзенштейн, А.Тарковский олицетворяют форму художественного произведения с формой геометрической фигуры, тем самым, выявляя их сопряченность и взаимодействие с идеальными модусами, в которых зарождается проективная деятельность художника, порождающая знаковую специфическую систему языка. Познавание же самого себя посредством осмысления художественной

формы и есть одно из свойств антропоцентризма.

Следует отметить, что древние люди отождествляли себя с пространством, они не способны были осмыслить значимость своего

собственного "Я". Но современный человек достаточно прочувствовал смысл множественности взаимодействий, он не всегда задумывается о вреде полного отхода в сторону признания значимости лишь своего собственного "Я". В данном случае мы имеем в виду не сам творческий процесс, а разрушение, потерю ценностей этических, моральных, когда в качестве приоритета личности доминирует потребность к наживе, богатству, а молодёжь подвергается воздействию бездуховности.

В этой связи мы выделяем особую значимость антропоцентризма в педагогическом процессе, ибо он предполагает методологию осмысления, значимости личностной гармонии с Мирозданием.

Так, например, А.М.Холод тяготеет к конструированию чёткой, целенаправленной модели, имеющей отображение в графической форме вертикали, олицетворяющейся со знаком связи и единства. В этом частично проявляется прагматизм мужского типа мышления. В то же время, исследователь тяготеет к сфере познания взаимодействия мужского и женского начал. Естественно, что здесь не может идти речь о сугубо прагматическом подходе, ибо взаимодействие людей всегда включает компоненты образного мышления.

В этой связи подтверждается, по-нашему мнению, концепция В.Г. Байкова о введении в понятие антропоцентризма компонента значимости олицетворения, метафоры (2), (3). Так, согласно концепциям античности, женское начало имеет выражение в образной форме, а именно, оно олицетворяется с горизонталью и с мелодией. В то же время, мужское начало - с вертикалью и звучащим одновременно ак-

кордом музыкальной гармонией.

Это говорит о том, что в любой строгой концепции имеется внутренний подтекст, а в любом художественном произведении в качестве внутреннего подтекста лежит строжайшая логика, что позволяет утвердиться в том, что антропоцентризм предполагает постоянный взаимопереход одних элементов множеств в другие, поочередно рассматривая их как часть и как целое.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что в педагогическом процессе одним из способов реализации антропоцентризма является символ. Он может выполнять функцию варианта как типологического признака коммуникативных взаимодействий с художественным произведением.

Например, обращение к символу полусферы, олицетворяющей собою связь с египетским иероглифом полукруга с диаметром в обосновании (что означает орбиту Солнца, а также полусферу, которая выражает начало, уравновешанное концом - или рождением, уравновешенное смертью, и грамматически символизирует женский элемент, уравновешивающий мужской), - помогло ощутить интенцию писателя В.Набокова в романе "Лолита". Естественно, что писатель мог и не знакомиться с содержанием символа, но он интуитивно ощущал то, что любой элемент уравновешивается своей противоположностью, что ведёт к фантастическим превращениям и метаморфозам.

В качестве примера возможно привести осмысление значимости символики украинского тризуба, который является образцом выражения центральной перспективы, что создаёт образ мира, имеющий свой центр. Несмотря на простоту, центр имеет сложную структуру, которая может быть постигнута в результате длительного очищения.

Нам представляется важным осмысление этого момента в педагогическом процессе, ибо центральная перспектива, обуславливающая

суть антропоцентризма, помогает целостно в образной форме представить совпадение двух совершенно противоположных принципов мышления и привести к консенсусу.

В заключение мы выделим те существенные для нас качества, которые мы видим в антропоцентризме.

Антропоцентризм представляет научное направление, имеющее возможности наиболее полно раскрыть внутренний мир человека на основе нахождения центра пересечения во взаимодействии идеальных и материальных модусов.

Антропоцентризм - научное направление, которое помимо логико-конструктивных форм выражения, имеет предпосылки для выражения своего сущностного содержания в образной форме. Особенно наглядно это возможно проследить в изобразительном искусстве (например, при рассмотрении вопроса о центральной перспективе). Последнее имеет особую значимость в педагогическом процессе.

Множественность ликов антропоцентризма, находящихся во взаимодействии, позволяет выделить принцип их взаимопревращаемости от одной системы знаков в другую, что обуславливает бесконечность метаморфоз в образном мышлении. Это создает предпосылки для осмысления значимости метафор, олицетворений. Поскольку они являются неотъемлемыми компонентами творчества художественного, то будущее антропоцентризма обеспечено бесконечным варьированием множеств, направленных на оригинальность и новизну, и на отказ от стереотипных и клишированных форм мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арихейм Р. Искусство и визуальное восприятие. - М.: Прогресс, 1974

2. Байков В.Г. Человек, среда и язык в парадигмах гуманистики // Понимание и рефлексия: Сб-к научных трудов. - Творской государственной университет, 1994. - С. 18-34.
3. Байков В.Г. К построению модели лингвочеловековедения // Язык: антропоцентризм и прагматика: Исследования по антропосемиологии. - М.-К.: МИЦ ЧЯКП, 1995. - Вып. 1.- С. 5-14.
4. Керлот Хуан Эдуардо. Словарь символов. - М., 1994.
5. Ли Тоан Тханг. Пространственная модель мира. - М., 1993.
6. Холод А.М. Антропоцентризм в речи психосексуальных девиантов. Статья 1: "Любимые звуки" и расстройства сексуальной деятельности // Язык: антропоцентризм и прагматика: Исследования по антропосемиологии. - М.-К.: МИЦ ЧЯКП, 1995. - Вып. 1.- С. 67-81.